

© 2024 г. М.Р. Ненарокова

О СТРАТЕГИЯХ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕСКАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДИСЛОВИЙ К ИЗДАНИЯМ «ПУТИ ПАЛОМНИКА» ДЖОНА БАНЬЯНА XVIII–XXI ВВ.)¹

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения и издания культурно значимых текстов. Необходимость обработки классической литературы в соответствии со вкусами и запросами читательской аудитории возникла уже в XVIII в. Одним из способов привлечения внимания к классическим литературным произведениям является литературный пересказ. Стратегии литературного пересказа начали формулироваться в различных сопроводительных текстах, которые включались в издания литературных шедевров. Пример «Пути паломника» Джона Баньяна показывает, что на рубеже XVIII–XIX вв. возникла необходимость изменения текста этой книги в соответствии с требованиями читательской аудитории. Анализ предисловий к изданиям данной книги показал, что с начала XIX в. существовало три подхода к изданию текста: текстологический подход, когда издатель старался воспроизвести исходный текст со всеми его особенностями; сокращение текста и замена устаревших слов и грамматических форм на более современные, когда новый текст становился осовремененной версией оригинала; литературный пересказ, когда автор, вдохновленный текстом-источником, создавал произведение, одновременно более и не похожее на оригинал. Можно выделить три стратегии литературного пересказа: изменение системы персонажей и, как результат, изменение точки зрения на описываемые события; изменение времени и места действия; изменение жанра произведения. Как правило, в литературных пересказах соединяются две или три стратегии.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации» по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 23-28-00989 от 14.06.2022, срок реализации 2023–2024 гг.; руководитель проекта М.Р.Ненарокова).

Ключевые слова: классическая литература, культурно значимый текст, литературный пересказ, стратегия, предисловие, адаптация, сокращение, Джон Баньян, «Путь паломника».

Информация об авторе: Мария Равильевна Ненарокова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия.

OCRID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5798-9468>

E-mail: maria.nenarokova@yandex.ru

Для цитирования: Ненарокова М.Р. О стратегиях литературного пересказа (на материале предисловий к изданиям «Пути Паломника» Джона Баньяна XVIII–XXI вв.) // Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации / отв. ред. М.Р. Ненарокова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 79–102. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-79-102>

© 2024. Maria R. Nenarokova

ON THE STRATEGIES OF LITERARY RETELLING
(THE PREFACES TO THE EDITIONS OF *THE PILGRIM'S
PROGRESS* BY JOHN BUNYAN IN THE 18th–21st CENTURIES
AS A CASE STUDY)

Abstract: The article examines the problem of preserving and publishing culturally significant texts. The need to remake classical literature in accordance with the tastes and demands of the readership arose already in the 18th century. One way to attract attention to classic literary works is through literary retelling. Strategies for literary retelling were formulated in various accompanying texts that were included in the editions of literary masterpieces. The case of John Bunyan's *Pilgrim's Progress* shows that at the turn of the 18th–19th centuries there arose a need to change the text of the given book in accordance with the requirements of the readership. The analysis of the prefaces to the editions of the given book showed that from the beginning of the 19th century there existed three approaches to publishing its text: a textual approach, when the publisher tried to reproduce the source text with all its specific features; abridging the text and replacing outdated words and grammatical forms with more modern ones, when the new text became a modernized version

of the original; literary retelling, when the author, inspired by the source text, created a work that is both similar and dissimilar to the original. Three strategies for literary retelling can be distinguished: changing the system of characters and, as a result, changing the point of view on the events described; change in time and place of action; changing the genre of the work. As a rule, literary retellings combine two or three strategies in one text.

Keywords: classical literature, culturally significant text, literary retelling, strategy, preface, adaptation, abridgement, John Bunyan, *The Pilgrim's Progress*.

Information about the author: Maria R. Nenarokova, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia; Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russia.

OCRID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5798-9468>

E-mail: maria.nenarokova@yandex.ru

For citation: Nenarokova, M.R. "On the Strategies of Literary Retelling (the Prefaces to the Editions of *The Pilgrim's Progress* by John Bunyan in the 18th–21st Centuries as a Case Study)." *Anglijskaja klassičeskaja literatura v mirovoj kul'ture: recepcii, transformacii, interpretacii* [*English classical literature in world culture: receptions, transformations, interpretations*], ex. ed. Maria R. Nenarokova Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 79–102. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-79-102>

Одной из непростых проблем современности является проблема сохранения культурного наследия. Применительно к классической литературе решение этой проблемы состоит в том, чтобы литературные произведения, давно ставшие основой той или иной культуры, оставались в круге чтения современных людей. Распространенным способом привлечения внимания современного читателя к литературной классике является переработка произведений, которая в массовом сознании называется словом, заимствованным из английского языка, — «ретеллинг»², а в научной среде не привлекает пока особого внимания, однако известна как «адаптация» или «литературный пересказ». Как пишут авторы интернет-публикаций,

² Более подробно проблема «ретеллинга» / «адаптации» / «литературного пересказа» рассматривается в статье М.Р. Ненароковой.

посвященных «ретеллингу»-литературному пересказу, рассказывание сказок и историй характерно для любого народа «как средство развлечения, образования, сохранения культуры и передачи моральных ценностей» [22]. Этот процесс начался «еще до появления печатного станка» [12].

Понятие «ретеллинга» пришло к нам из англоязычной культуры: там оно встречается гораздо чаще, однако к нему прибегают не ученые, а обозреватели книжных новинок, блогеры и журналисты, пишущие популярные статьи о современной художественной литературе.

По мнению англоязычных авторов, «“ретеллинг” — слово с довольно расплывчатым значением» [2], требующее уточнений и разъяснений: с одной стороны, «это, по сути, форма отсылки к более старой истории таким образом, что вам становится очень приятно, когда вы ее узнаете» [12]; с другой, «повторная передача событий словами, образами и звуками, часто путем импровизации или приукрашивания» [22], «авторы продолжают брать хорошо известную историю и развивать ее в совершенно новых направлениях» [17]. Таким образом, узнаваемость текста-исходника и создание нового текста на основе старого путем различных изменений становятся первыми и, пожалуй, определяющими признаками «ретеллинга»-литературного пересказа.

Из интернет-публикаций можно довольно много узнать о том, какие произведения можно брать для пересказа. Материалом для ретеллингов становятся неслучайные произведения: «тексты, на которых они основаны, являются краеугольными камнями великой литературы» [20]. Среди источников новых текстов называют «сказки, мифы и легенды» [11], «басни» [19], «классические произведения, стихи, рассказы, детские сказки, потешки, фольклор, жизнеописания известных исторических личностей, исторические события» [2]. Писательница Тирза Прайс, сама автор ретеллингов, так объясняет, что она вкладывает в понятие «классических произведений»: «Классика — это книги, которые остаются актуальными во все времена, потому что публика считает их достойными внимания. И одна из причин, почему классика выживает в нынешние времена, заключается в том, что мы продолжаем находить способы пересказывать и переделывать эти истории» [17].

Высказывая свое мнение о ретеллингах, все авторы интернет-публикаций сходятся на том, что необходимо сохранить

связь между текстом-исходником и новым произведением на его основе: «нужно уметь распознавать исходную сказку в пересказе» [11], при этом лучше, «чтобы это делалось с помощью тонких “намёков”» [11]. В удачном ретеллинге «можно определить сказку, которую пересказывают» [6] и даже «снимать один за другим слои повествования и видеть, как другой автор берет хорошо известную историю и делает ее своей» [18].

Авторы ретеллингов-литературных пересказов пользуются разными возможностями для переработки исходных текстов. Так, «может быть изменена основная тема оригинальной истории» [6]. Может измениться адресат повествования: «Может быть, автор ретеллинга <...> смягчит и упростит сказку для младших читателей. И поэтому истории развиваются и меняются, но в основе своей остаются прежними» [12]. Ретеллинги «оживляют историю, изменяя важную деталь, например, меняя местами образы или пол персонажей» [12], могут «создавать смешение разных жанров» [22] или «отражать наши современные ценности» [1].

Признак «настоящего ретеллинга» проявляется в том, что «используется та же основа истории, но с каким-то поворотом сюжета или просто с большей глубиной. Иногда в них используются те же персонажи, что и в оригинале, иногда используется старая история, но другие персонажи» [2]. Среди таких ретеллингов находим «пересказы с альтернативной точки зрения» [8]. Еще одним видом ретеллинга называются приквелы и сиквелы, в которых «используются одни и те же персонажи (их изображение часто отражает авторскую точку зрения), но рассказывается о событиях, предшествующих оригинальной истории или происходящих после нее» [2]. В качестве приквелов выступают «истории о происхождении злодеев» [8]. Наконец, есть и третий вид ретеллинга: это «истории, которые не совсем пересказаны, но вдохновлены другой историей и используют одну или две идеи из оригинала, чтобы начать свое собственное повествование» [2].

Больше всего наблюдений обнаруживается в отношении так называемого «настоящего ретеллинга». Авторы интернет-публикаций указывают на возможный источник ретеллингов: «важно выбрать историю для переработки, с которой можно сделать что-то новое и интересное» [11]. Как правило, для «настоящего ретеллинга» выбирают «классические истории» [11], адресатами которых становится «современная

аудитория» [11]. В процессе переработки исходного текста должен сохраняться «костяк оригинальной сказки» [6], но автор должен «придать тексту другую окраску» [6], «изюминку» [2], найти «уникальный угол зрения» [19]. Результатом переделки исходного текста должна стать не только новая версия уже известной истории, но и «какое-то новое ее понимание» [11].

Под «изменением сюжета» авторы интернет-публикаций понимают «смещение сюжетных точек»: «Это означает, что вы все еще можете опознать оригинальную сказку, но в ее сюжете есть некоторые существенные изменения» [6]. При том, что основные вехи сюжета сохраняются в неизменности, создатели ретеллингов «могут добавлять повороты в сюжет и общее повествование, исследуя разные концепции или развивая события в ином направлении» [2]. Переработка повествования также подразумевает изменение «жанра, места действия, пола персонажей, их внешности (можно сделать их сверхъестественными существами), отношений между героями» [2].

Если обобщить то, что авторы публикаций о ретеллинге понимают под этим словом, то окажется, что это слово относится к двум случаям. В первом случае «ретеллинг» описывает те способы заимствования и переработки сюжетов, которые были известны в европейской культуре со времен античности. Во втором случае речь идет о системе устойчивых признаков, первичных и вторичных, которые с разной степенью обязательности воспроизводятся в текстах и служат основанием для их объединения в группу. Обобщая приведенные выше мнения о ретеллинге, которые высказаны современными писателями, журналистами и блогерами, можно предположить, что первостепенными признаками ретеллинга является использование известных текстов в виде источников, узнаваемость источников в новосозданном тексте, изменение системы персонажей и, соответственно, точки зрения на события, описывающиеся в повествовании; необязательными признаками ретеллинга могут стать изменение места и времени действия, изменение жанра. Что касается языка и стиля нового произведения, о нем говорится крайне мало.

Проблема сохранения и издания культурно значимых текстов возникла уже в XVIII в. Многочисленные переиздания классических литературных произведений, в частности, «Пути паломника» Джона Баньяна и переделок шекспировских пьес, выходившие в свет с XVIII по XXI вв., сопровождалась «Предид-

словиями», «Введениями», «Заметками об авторе» и прочими сопроводительными текстами, в которых издатели объясняли свое отношение к издаваемому тексту и выбор стратегии, в соответствии с которой текст готовился к публикации. Так, например, в 1806 г. священник Джон Таунсенд выпустил в свет первое сокращенное, сегодня бы сказали, адаптированное, издание баньяновского «Пути паломника». Адресатами это издания должны были стать «молодые люди, особенно в воскресных школах»³ [23, р. 10]. Поскольку занятия в воскресных школах посещали маленькие дети и подростки, мы можем представить себе примерный возраст читательской аудитории — от семи до пятнадцати лет. Таунсенд называет результат своего труда *abridgement* [23, р. 10] — «сокращение» — и, не вдаваясь в детали, поясняет, что он имеет в виду: «исключение некоторых более неясных отрывков текста и некоторое осовременивание языка»⁴ [23, р. 10]. Книга Баньяна в редакции Таунсенда предназначалась для юных прихожан, поэтому в предисловии гораздо больше внимания уделяется биографии и религиозным взглядам автора «Пути паломника». Что в начале XIX века понималось под «сокращением» текста, можно узнать из предисловия к пересказу произведений другого великого англичанина, Уильяма Шекспира, рассчитанному на мирскую аудиторию.

Через год после публикации сокращенной версии «Пути паломника», в 1807 г., издается «Шекспир, рассказанный детям», наиболее знаменитые пьесы Шекспира в пересказе Чарльза и Мэри Лэм. В предисловии к этому литературному труду, который авторы также определяют как *abridgement* [32, р. 6], то есть «сокращение», «краткое изложение», «сокращённый текст», Чарльзом Лэмом впервые достаточно полно сформулирована стратегия литературного пересказа.

В «Предисловии», которое открывает сборник, рассказывается о том, как авторы литературного пересказа работали над текстами шекспировских пьес. По сравнению с произведениями Шекспира тексты, созданные братом и сестрой Лэмами, преследуют иную цель: это не развлечение или назидание посетителей театра, это «введение в изучение Шекспира»⁵ [32,

³ young persons, especially in Sunday Schools.

⁴ omitting some of the more obscure passages and a little modernizing the language.

⁵ an introduction to the study of Shakespeare.

р. 5], поскольку Шекспир является одним из столпов англоязычной культуры, и чем раньше ребенок познакомится с его творчеством, тем более естественно тексты Шекспира войдут в его жизнь — и как чтение, доставляющее удовольствие, и как способ научиться «всем добрым и честным мыслям и действиям»⁶ [32, р. 7], и как знание, необходимое для того, чтобы ощущать себя частью общества. Авторы отмечают, что меняется и аудитория, для которой предназначены новосозданные тексты: «юные читатели»⁷ [32, р. 7], не только мальчики, но и девочки. Отличительной чертой созданных Лэмами текстов является простота и ясность изложения: «легкое чтение для очень маленьких детей»⁸ [32, р. 6].

Авторы отмечают, что они сохраняют связь своих рассказов с исходными текстами: беря в руки «Шекспира, рассказанного детям», маленькие читатели должны «увидеть источник, к которому эти истории возводятся»⁹ [32, р. 5]. Однако переработка тестов Шекспира оказалась нелегкой задачей по нескольким причинам. В первую очередь необходимо было придать материалу иную форму: вместо драматического произведения, состоящего большей частью из реплик персонажей, нужно было создать «связную историю»¹⁰ [32, р. 5], которая определяется как *regular* [32, р. 5] — одновременно и «обычная», и «отвечающая установленным правилам». Иными словами, написанный текст должен не казаться непривычным и новым по форме, но должен соответствовать требованиям определенного жанра, в случае наших авторов, жанра сказки или рассказа.

Как уже говорилось выше, свою работу авторы называли *abridgement* [32, р. 6]. Дефиниции этого слова в толковых английских словарях позволяют уточнить детали работы над пьесами Шекспира и одновременно понять, какого вида переработка текста называлась этим словом в начале XIX в. Так, *Oxford English Dictionary* толкует *abridgment* как «процесс создания сокращенной версии или конспекта более пространный текста» [16], что подразумевает сохранение элементов текста, необходимых и достаточных для сохранения первоначального

⁶ all sweet and honourable thoughts and actions.

⁷ young readers.

⁸ easy reading for very young children.

⁹ they come to see the source from which these stories are derived.

¹⁰ a connected story.

содержания. Дефиниция из *Cambridge Dictionary* делает акцент на «исключении некоторых деталей или менее важной информации» [3]. В словаре Мерриама-Вебстера подчеркивается необходимость «сохранения общего смысла и единства исходного текста» [15]. Согласно *Longman Dictionary*, сокращенная версия текста «сохраняет основную структуру и значение» [13] исходного текста. Именно так, видимо, Чарльз и Мэри Лэмы перерабатывали пьесы Шекспира: ведь в них было «много удивительных событий и поворотов судьбы, которые по причине их бесконечного разнообразия невозможно было поместить в эту книжечку, не считая целого мира веселых и жизнерадостных персонажей, как мужчин, так и женщин»¹¹ [32, р. 6–7].

Еще одной проблемой, которую должны были решить авторы «Шекспира, рассказанного детям», были темы пьес, далеко не всегда соответствовавшие жизненному опыту новой читательской аудитории: «Нелегко было рассказывать истории мужчин и женщин в выражениях, знакомых восприятию очень юного ума»¹² [32, р. 6]. Что касается лексики, то, с одной стороны, необходимо было придерживаться текста Шекспира («его слова используются везде, где только казалось возможным ввести их»¹³ [32, р. 5]), чтобы не осовременивать создаваемые рассказы («мы старались насколько возможно избегать слов, которые попали в наш язык со времени Шекспира»¹⁴ [32, р. 5]), с другой, убрать все слова и грамматические формы, устаревшие к началу XIX в.

Особенности изменения исходного текста, о которых писали Чарльз и Мэри Лэмы, очень напоминают сочетание стратегий литературного пересказа: здесь и выбор лишь одной сюжетной линии среди нескольких возможных и, следовательно, смещение акцентов, введение новых персонажей, имеющих свою точку зрения на описываемые события (например, читатель слышит голос Рассказчика, которого не могло быть

¹¹ many surprising events and turns of fortune, which for their infinite variety could not be contained in this little book, besides a world of sprightly and cheerful characters, both men and women.

¹² It was no easy matter to give the histories of men and women in terms familiar to the apprehension of a very young mind.

¹³ his words are used whenever it seemed possible to bring them in.

¹⁴ words introduced into our language since his time have been as far as possible avoided.

в шекспировских пьесах), и изложение основного содержания исходных произведений по правилам нового жанра (трагедии и комедии становятся детскими сказками). В соответствии с общими изменениями классического текста обновляется и словесная ткань произведения.

Если обратиться к предисловиям XVIII–XXI вв., например, к предисловиям к «Пути паломника» Джона Баньяна, то мы обнаружим, что отдельные черты литературного пересказа и выбор стратегии или стратегий работы над классическим текстом присущи уже ранним переделкам баньяновского шедевра.

Баньяновский «Путь паломника» отвечает первому требованию, в соответствии с которым выбирается текст-источник. Повесть-аллегория «Путь паломника» Джона Баньяна является одной из наиболее известных и востребованных книг англоязычной культуры. По востребованности у англоязычных читателей первое место занимает Библия Короля Иакова (*King James's Bible*), далее мнения расходятся: согласно одним источникам, «Путь паломника» занимает третье место после Библии и драматургии Шекспира [7, р. 2], а согласно другим, в предпочтениях англоязычных читателей Баньян оказывается на втором месте. В предисловиях к различным изданиям XX–XXI вв. встречаем утверждения, касающиеся популярности баньяновой книги: «книга, которую вслед за Библией прочли больше людей, стариков и молодых, чем любую другую книгу на английском языке»¹⁵ [30, р. 5]; «в течение почти двухсот лет “Путь паломника” был второй по продаваемости книгой, уступая только Библии»¹⁶ [31, р. 233]; «“Путь паломника” следовал сразу за Библией Короля Иакова как самая важная книга в домах протестантов-евангелистов»¹⁷ [38, р. i], «по популярности она занимает второе место сразу за Библией»¹⁸ [29, р. ix] или воспринималась как «книга простых людей, прямо как Библия»¹⁹ [38, р. iv]. По мнению, распространенному в англоязычном пе-

¹⁵ the book which, next to the Bible, has been read by more people, old and young, than any other book in the English language.

¹⁶ *The Pilgrim's Progress* was the second-best-selling book in the world for nearly 200 years, trailing only the Bible.

¹⁷ *The Pilgrim's Progress* ranked just behind the *King James Bible* as the most important book in evangelical Protestant households.

¹⁸ it was second only to the Bible in popularity.

¹⁹ a book of the common people, just like the Bible.

дагогическом сообществе, «знакомство с этой книгой необходимо человеку, который хочет быть начитанным» [21, р. 400]. И язык, и образность баньяновой книги настолько пронизали всю англоязычную культуру, что незнание хотя бы сюжета этой книги может привести к тому, что большая часть аллюзий в англоязычных текстах станет непонятна читателям и что возникнет угроза утраты культурной идентичности.

Впервые вышедшая в свет в 1678 г. книга Баньяна практически сразу завоевала сердца читателей, что означало постоянные переиздания. К концу XVII в. Первая часть «Пути паломника», рассказывающая историю Христианина была переиздана семнадцать раз [5, р. 224] а в XVIII в. переизданий «Пути паломника» было уже сто шестьдесят [4, р. 203, п. 2], и к 80-м гг. XVIII в. эта книга заняла место рядом с Библией и стала ключевым элементом в круге чтения людей, принадлежавших к англоязычной культуре [14, р. 152]. В предисловии к уже упоминавшемуся пересказу «Пути паломника», созданному Дж. Таунсендом в 1806 г., утверждается: «Ни одна книга, написанная на английском языке, не прошла через столько переизданий за исключением только лишь Библии и Книги Общей Молитвы»²⁰ [23, р. 10].

Пика своей популярности «Путь паломника» достиг в XIX столетии, поскольку те проблемы, которые как христианин затрагивал Баньян, оказались созвучны представлениям викторианцев о пути человека к Богу: «Путешествие к обретению благодати было отмечено искушениями и борьбой с ними, испытаниями, которые можно было преодолеть с помощью как самоанализа, так и изучения священного Писания» [14, р. 151]. Как свидетельствует мемуарная литература XIX в., героев Баньяна можно было встретить везде — на обоях для детской, в виде персонажей настольных игр, в качестве детских игр-головоломок, когда из отдельных элементов нужно было складывать картинки. Книга Баньяна часто подвергалась сокращениям и упрощениям для нужд школ. Так, Мэри Годолфин, автор переложений классических текстов как для детей, так и для тех, кто пытался овладеть грамотой в зрелом возрасте, объясняла свой выбор «Пути паломника» для целей просвещения таким образом: «Сам факт краткости слов должен

²⁰ No book in the English language has gone through so many editions, the Bible and Common-Prayer Book alone excepted.

быть в высшей степени привлекателен для тех, кто начинает читать в любом возрасте»²¹ [28, р. 1]. С ее словами созвучно и утверждение англиканского священника Джеймса Блэка, написавшего предисловие к изданию «Пути паломника» 1873 г.: эта книга обращена «к прихожанину, поэту, философу, а также к ребенку» [9, р. 102].

При всей популярности «Пути паломника» у англоязычной публики как читатели, так и издатели довольно скоро стали сталкиваться с тем, что смысл многих фрагментов этой книги ускользает от их понимания. Уже в предисловии к изданию 1776 г. Джон Ньютон открыто признается, что «не претендует на то, чтобы быть уверенным, что он всегда точно понял мысль, которая была на уме у автора во время написания книги»²² [36, р. xli], то есть довольно скоро баньяновский текст уже нуждался в истолковании, поскольку издатель отмечает, что читательская публика «давно желала»²³ [36, р. xli] получить комментированное издание любимой книги. Поскольку читатели испытывали «недоумение, уясняя смысл, который автор вкладывал в определенные части своего повествования»²⁴ [36, р. xli], перед издателями стояла задача подготовки и переработки классического текста таким образом, чтобы облегчить его понимание.

Предисловия к изданиям «Пути паломника» позволяют увидеть три подхода к его тексту. Первый и не самый частый подход заключается в точном воспроизведении первоначального издания. Так, в предисловии к изданию 1847 г., подготовленному Джорджем Оффором, приводится письмо поэта-романтика Р. Саути, готовившего в 1829 г. к публикации свой вариант баньяновского текста. Саути выступил как текстолог, стараясь восстановить книгу Баньяна в первозданном виде и исключить «ужаснейшие ошибки»²⁵ (цит. по: [37, р. v]), которые закрались в текст в течение полутора столетий. Как писал Са-

²¹ The mere fact of the brevity of the words must be a great attraction to beginners of all ages.

²² does not pretend to be positive that he has always precisely taken up the thought the author had upon his mind at the time of writing.

²³ has been long desired.

²⁴ at a loss to determine the author's meaning in some particular parts of his representation.

²⁵ the foulest errors.

ути: «Правильный текст показался мне <...> настолько важным, поскольку я сам сделал коляцию, что я хотел бы сам внести исправления в гранки»²⁶ (цит. по: [37, p. v]). Когда же в 1878 г. в Нью-Йорке было предпринято факсимильное издание «Пути паломника», одной из первоочередных задач издателей стало «абсолютно точное воспроизведение [первоначального текста] во всех отношениях орфографии, грамматики, грубых или странных выражений, типографских особенностей»²⁷ [25, p. iii–iv]. Однако такие издания предназначались для узкого круга знатоков старинной литературы и ценителей изящной словесности. Чтобы соответствовать требованиям массового читателя, нужно было выбирать другие пути, которые предполагали изменение исходного текста.

Если в изданиях XVIII в. текст «Пути паломника» сопровождали комментариями, то начиная с XIX в. его не только комментировали, но и перерабатывали, пересказывали, адаптировали. По наблюдениям Линды Хатчен, «адаптация» и как процесс, и как результат, стала характерной особенностью викторианской эпохи: «Викторианцы имели привычку подвергать адаптации практически все — и практически во всех возможных направлениях; изложения стихов, романов, пьес, опер, картин, песен, танцев и “живых картин” постоянно адаптировались из одной знаковой системы в другую, а затем обратно» [10, p. xi]. В XX–XXI вв. адаптация вообще и литературный пересказ в частности продолжали развиваться, и современной аудитории, которая стала не только читательской, но и зрительской, как результат адаптации классики, в частности «Пути паломника», вдобавок к литературным пересказам предлагаются кинофильмы, иллюстрированные книги, комиксы, даже компьютерные игры, требующие для своего создания значительной переделки текста-исходника.

Если вернуться к литературному пересказу, то обнаруживаем, что оставшиеся два подхода к переработке текста до некоторой степени противоположны друг другу: один предполагает в первую очередь работу со словесной тканью текста, ее осовременивание, сокращение, дописывание, при

²⁶ A correct text has appeared to me <...> of so much consequence since I undertook the collation, that I should like to correct the proofs myself.

²⁷ in all those matters of orthography, grammar, rough or quaint expression, typographical peculiarity, <...>, absolute reproduction.

этом сохраняется основное содержание исходного текста; другой подход требует изменения системы персонажей, введения новых элементов сюжета, выбора иной, иногда неожиданной, точки зрения на изображаемые события, иными словами, скорее создания нового произведения по мотивам классического образца, чем сохранение исходного текста.

Ретеллинг-литературный пересказ может быть создан с применением следующих стратегий: можно поменять главного героя, от лица которого идет рассказ, можно выбрать иное время, место или культуру, в рамках которой будет происходить действие, можно, наконец, переписать повествование в совершенно новом жанре [19]. Каждая из стратегий, по мнению авторов литературных пересказов, по-своему помогает сделать классические истории доступными для читателей [19]. Так, например, участие в повествовании нового главного героя требует изменения точки зрения на описываемые события, и давно знакомая история будет восприниматься в непривычном ракурсе. Если при пересказе классической истории автор меняет время, когда происходит действие, и место, где оно происходит, читатель обнаруживает, что «многие истории написаны на вечные или важные для всех темы» [19]. Новый жанр не только меняет тональность всего повествования, но и позволяет использовать иной набор художественных средств, выразить не только основные мысли пересказываемого текста, но и добавить что-то от себя, что-то важное для того времени, когда создается пересказ. Однако стоит помнить, что при переделке классического произведения неизбежно используются две, а то и три стратегии вместе.

Начиная с XVIII в., предисловиях к изданиям «Пути паломника» находим упоминания о каждой из трех стратегий. Согласно первой стратегии переработки текста, возможно и даже приветствуется изменение системы персонажей. При том, что замены персонажей происходили, начиная с XVIII в. (такова, например, аллегория «Паломница» Джона Митчелла, опубликованная в 1762 г.), издатели об этом не пишут. Упоминания об изменении системы персонажей с обоснованием, зачем это потребовалось, обнаруживаются в предисловии к пересказу баньяновского текста, сделанному Дэвидом Харакалом. Харакал «изменил число и пол <...> детей [Христианина] и прибавил

им лет, чтобы наделить их голосом»²⁸ [29, р. х], то есть ввести в повествование новую точку зрения, определяющуюся возрастом и полом детей. Кроме того, работая над текстом XVII в., автор пересказа остро ощутил, что «роль мужчины как главы семейства»²⁹ [29, р. х] была иной, чем в XXI в.: «Как муж и отец, я не мог представить себе пути веры без того, чтобы не позвать с собой свою семью, и в соответствии с этим осовременил текст»³⁰ [29, р. х]. При этом в предисловиях XXI в. указывается на сохранение и развитие традиции «аллегорических имен баннынговских персонажей»³¹ [38, р. vi], характонимов, традиции, которая восходит еще к средневековью, в частности, к пьесам моралите: «имя каждого персонажа несет в себе суть его или ее характера»³² [29, р. ix], и любое изменение имени также ведет «и к изменению природы характера [персонажа]»³³ [29, р. ix].

Введение новых героев отчасти становится причиной дописывания сцен в исходный текст [29, р. ix], но гораздо чаще встречаются упоминания о сокращении исходного текста: оригинал «тщательно отредактирован и сокращен»³⁴ [27, р. iii], опускаются «все разговоры и споры, касающиеся области вероучения»³⁵ [30, р. 6] и непонятные для читателя, «некоторые сцены были пересказаны сжато»³⁶ [40, р. vi].

Упоминания о второй стратегии гораздо менее часты и касаются, в основном, удаления из текста устаревшей информации или введения в текст сведений, востребованных современными читателями. Так, уже в конце XIX в. существовало понимание, что банныново «богословие, в целом основанное на Священном Писании, окрашено его собственным

²⁸ changed the number and gender of his children and aged them to give them a voice.

²⁹ the role of the man as the head of the household.

³⁰ As a husband and father, I could not imagine a walk of faith without inviting my family and updated the text accordingly.

³¹ the allegorical names of Bunyan's characters.

³² each character's name carries with it the essence of his or her nature.

³³ to modify the nature of the character as well.

³⁴ has been carefully edited and abridged.

³⁵ all the conversations and arguments concerning subjects belonging to the field of doctrine.

³⁶ Some of the scenes have been condensed.

опытом»³⁷ [33, p. 18], но, по мнению издателя, этот опыт уже не был актуален для человека рубежа XIX–XX вв. Спустя сто тридцать лет Дэвид Харакал, автор пересказа «Пути паломника» для читательской аудитории XXI в., высказывает сходное мнение, не только убирая неактуальную с его точки зрения информацию, но и рассматривая «богословские вопросы, с которыми Баньян не сталкивался или пытался найти ответ на них в меньшей степени или иным образом в пуританской Англии XVII века»³⁸ [29, p. ix]. По мнению Харакала, необходимо ввести в исходный текст «контексты общества и путешествия, которые будут созвучны с восприятием читателя XXI века»³⁹ [29, p. ix].

Наиболее часты упоминания различных аспектов третьей стратегии, а именно: изменение жанра, стиля и языка исходного произведения. Жанр «Пути паломника» изначально определялся как «аллегория»⁴⁰ [26, p. v; 33, p. 13; 38, p. v; 29, p. ix] или «притча»⁴¹ [36, p. xlii; 30, p. 7], причем характер этого текста определяется как религиозный. При переделке «Пути паломника» меняется и жанр. В предисловии к изданию 2014 г., написанном Леландом Райкеном, указывается на сложность и полижанровость баньяновского текста: «Ни один литературный шедевр не вмещает в себя столь много различных литературных жанров, как “Путь паломника”»⁴² [38, p. iv]. Пересказы «Пути паломника» реализуют скрытые в классическом тексте возможности: «история приключений»⁴³ [39, p. iii], «повествование или история»⁴⁴ [38, p. iv], «история путешествий в особой форме опасного странствия»⁴⁵ [38, p. iv], сказка [34, p. 2].

Согласно Джону Ньютону, читателю и издателю XVIII в., стиль «Пути паломника» воспринимался как «замечательно яс-

³⁷ theology, scriptural in the main, is colored by his own experience.

³⁸ theological issues Bunyan did not experience or wrestled with to a lesser degree or in a different manner in 17th Century Puritan England.

³⁹ societal and travel contexts that will resonate with the 21st century reader.

⁴⁰ an allegory.

⁴¹ a parable.

⁴² No other literary masterpiece incorporates as many different literary genres as *The Pilgrim's Progress*.

⁴³ a story of adventure.

⁴⁴ narrative or story.

⁴⁵ a travel story, in the specific form of a perilous journey.

ный, живой и притягательный, хотя простой и безыскусный»⁴⁶ [36, p. xl], однако уже с начала XIX в. мы встречаем другое понимание этой «простоты» — «грубость ее [книги] стиля»⁴⁷ [24, p. iv]; стиль баньяновой книги сравнивают «со столь непритязательным одеянием»⁴⁸ [24, p. iv], что ее востребованность удивительна.

Сложность обращения к классическим литературным произведениям, в частности к «Пути паломника» состоит в том, что английский язык, которым написана эта книга, характеризуется, как «энергичный народный английский язык»⁴⁹ [37, p. v], «разговорный саксонско-английский»⁵⁰ [37, p. vi], что указывает и на древность, и на простонародность языка книги. В XXI в. язык Баньяна воспринимается, как «решительно старомодный»⁵¹ [38, p. vi–vii], как «архаичный»⁵² [38, p. vi], как «первое препятствие»⁵³ [38, p. vi] для понимания «Пути паломника», поэтому необходимо, особенно если книга предназначена для детской аудитории, сильно изменить языковую оболочку текста, «чтобы привлечь детей»⁵⁴ [40, p. vi], поскольку «лишь немногие, возможно, способны получить едва ли больше, чем слабое представление о его содержании»⁵⁵ [39, p. iii].

Еще одной из причин переработки языка «Пути паломника» является смена мировоззрений. К концу XVIII в. барочное мировоззрение сменяется мировоззрением романтическим, эмблематический дискурс, который был неотъемлемой чертой литературы XVII в. вообще и баньяновского «Пути паломника» в частности, разрушается. Свидетельство этого разрушения находим в предисловии Джона Митчелла к его книге «Паломница» (*The Female Pilgrim*, первое издание в

⁴⁶ though plain and simple, is remarkably clear, animated, and engaging.

⁴⁷ the rudeness of its style.

⁴⁸ in so homely a garb.

⁴⁹ vigorous vernacular English.

⁵⁰ the colloquial Saxon-English.

⁵¹ decidedly old-fashioned.

⁵² archaic.

⁵³ the first obstacle.

⁵⁴ to appeal to children.

⁵⁵ few of them, probably, are able to grasp more than a faint idea of its meaning.

1762 г.). Автор объясняет наличие необычных образов в своей книге, но называет их уже не эмблемами, хотя эти образы прямо отсылают читателя к баньяновскому тексту, а «метафорами»⁵⁶ [35, p. iv] и «сравнениями»⁵⁷ [35, p. iv], которые «возможно, могут показаться темными и непонятными, нуждающимися в разъяснении»⁵⁸ [35, p. vi]. Несмотря на то, что эти «сравнения»⁵⁹ [24, p. iii] в предисловии к изданию 1811 г. называются «очень приятными»⁶⁰, начало XIX в. ознаменовалось появлением первого литературного пересказа, выполненного Дж. Таунсендом, о котором говорилось выше.

С изменением жанра связано и изменение структуры и композиции первоначального текста. Баньянов текст первоначально был записан как единое целое, но издания XIX в. уже поделены на главы. В предисловии к изданию 1811 г. подробно объясняется, почему издатель решил переструктурировать текст:

Произведение разделено на отчетливо выделенные части удобной длины; такое строение текста должно дать возможность читателю делать частые перерывы в чтении; потому что повествование настолько занимательно, что сердце читателя проникается интересом к событию, описанному в каждом отдельном эпизоде, и поддается соблазну продолжить чтение со стремительностью, которая исключает подобающие размышления...⁶¹ [24, p. vii].

В XXI в. произошло «вообще самое большое отклонение от оригинала»⁶² [29, p. x]: первая книга «Пути паломника», посвященная путешествию Христианина, была объединена со вто-

⁵⁶ metaphor.

⁵⁷ similes.

⁵⁸ perhaps may seem dark and obscure, needing an explanation.

⁵⁹ similitudes.

⁶⁰ very agreeable.

⁶¹ The work is divided into distinct sections, of convenient length; the design of which is to oblige the reader to make a frequent pause: for so entertaining is the narrative, that the heart becomes interested in the event of every transaction, and is tempted to proceed with a precipitation that excludes proper reflections.

⁶² the largest overall deviation from the original.

рой, в которой рассказывается о странствиях его жены, Христианки, поскольку, как уже говорилось выше, роли мужчины и женщины в семье с XVII в. стали иными, и, по выражению Дэвида Харакала, ни автор пересказа, ни герой не смогли бы предпринять такое опасное и тяжелое путешествие без своей семьи, без жены как равноправного партнера в жизни.

Особенностью первоначального текста «Пути паломника» было большое количество примечаний и ссылок на Священное Писание, поскольку аллегория, созданная Баньяном, была своего рода проповедью религиозных взглядов писателя. Духовный мир писателя, отраженный в его аллегории, явился результатом его жизненного опыта, полученного в определенной культурно-исторической ситуации. С течением времени переживания Баньяна, особенности его религиозных взглядов становились непонятны новым поколениям читателей его книги, и этот факт отразился в предисловиях к изданиям XVIII–XXI вв. Уже в издании 1776 г. появляются «краткие примечания, чтобы проиллюстрировать более сложные отрывки текста»⁶³ [36, p. xli], а издание 1811 г. называет авторами комментариев к тексту «знаменитых преподобных [то есть священников — М. Н.] Мейсона, Скотта и Бёрдера»⁶⁴ [24, p. vi]. Иными словами, к 1811 г. богословские аллюзии Баньяна были понятны уже только опытным и образованным священникам, протестантским теологам. И более поздние издания сопровождаются примечаниями «внизу страницы»⁶⁵ [37, p. vi], «такими краткими сносками, которых требует текст»⁶⁶ [27, p. iii]. Таким же образом обстоит дело и с библейскими ссылками, которые, по мнению автора предисловия к изданию 1811 г., «перегружают страницу и разбивают единообразие печатного текста»⁶⁷ [24, p. vii]. В течение публикационной истории от библейских ссылок полностью отказывались [24, p. vii], в других случаях их тщательно проверяли [37, p. vi], и только в литературном пересказе 2022 г., выполненном Дэвидом Харакалом, обнаруживаем новый подход к этому элементу паратекста: Харакал «либо

⁶³ brief notes to illustrate the more difficult passages.

⁶⁴ the celebrated reverend Messrs. Mason, Scott, and Burder.

⁶⁵ at the foot of the page.

⁶⁶ such brief footnotes as the text requires.

⁶⁷ encumber the page, and break in upon the uniformity of printing.

опускал, либо заменял»⁶⁸ [29, р. ix] первоначальные ссылки, но также «внес добавочные ссылки»⁶⁹ [29, р. ix] там, где он посчитал нужным.

Литературный пересказ (ретеллинг, адаптация) как средство сохранения классического произведения в кругу чтения современного человека, как видим, оказался вполне удачен и востребован культурой Нового времени. В качестве осознанного способа творческой работы с текстом он существует по меньшей мере два столетия, хотя сам способ существует с незапамятных времен. Само название «пересказ» показывает, что в основе этого явления лежит устное слово, а не письменный текст, и это позволяет говорить о большой древности подобных переработок. При всей древности пересказа его осмысление начинается только в наши дни. Анализ предисловий к баньяновскому «Пути паломника», давно уже ставшему одной из констант англоязычной культуры, показывает, что их авторы уже со 2-й пол. XVIII в. задумывались о том, чтобы ценные с культурной точки зрения тексты не были забыты читателями, и начали искать пути их осовременивания для новых поколений читателей. В начале XIX в. издатели переделок классической английской литературы понимали, что текст нужно перерабатывать, с одной стороны, упрощая сюжет, сокращая непонятные их современникам фрагменты, с другой стороны, работая над языковой оболочкой текста, заменяя устаревшие слова и грамматические формы более современными. Стремление сохранить «Путь паломника» приобретало различные формы: и точное воспроизведение оригинала, и сокращенное изложение текста, и переписывание этого текста настолько, что новосозданное произведение было одновременно и похоже, и не похоже на свой источник. На протяжении XX в. тенденция к созданию новых произведений на основе всем известных литературных шедевров постепенно оттеснила пересказы-сокращения в область образования. Усиление этой тенденции привело к тому, что текст любого жанра, в частности аллегории, мог быть посредством пересказа превращен в текст иного жанра, например, в повесть или фэнтези, могли быть внесены изменения в сюжет, систему персонажей, могли смещаться акценты в рамках основной идеи произведения.

⁶⁸ either omitted or replaced.

⁶⁹ added additional references.

В XXI в. можно говорить о трех стратегиях литературного пересказа, трех ракурсах, позволяющих увидеть привычное, давно известное повествование по-новому: изменение сюжета и системы персонажей, изменение времени и места действия, переписывание классического произведения в новой жанровой форме. Благодаря тому, что к началу XXI в. и подходы к классическому тексту, и стратегии его переделки уже осознанно применяются авторами литературных пересказов, появляется возможность предсказать, в какой форме литературные шедевры прошлого могут быть сохранены для будущих поколений.

Список литературы Исследования

- 1 Berve C. Twisting Fairy Tales: Why Retellings Work // Site «Caitlin Berve, Author». [2020–2024]. URL: <https://www.caitlinberve.com/blog/twisting-fairy-tales-why-retellings-work> (дата обращения: 03.05.2023).
- 2 Bookish Musings // Site «Metaphors and Moonlight». [2015]. URL: <https://metaphorsandmoonlight.com/what-types-of-retellings-do-you-like/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 3 Cambridge Dictionary // Site «Cambridge Dictionary». [2024]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 26.12.2023).
- 4 Collé-Bak N. La destinee iconographique de *The Pilgrim's Progress* de John Bunyan du XVIIe siecle au debut du XIXe siecle: repetitions, variations en chaine et mutations // XVII–XVIII. Bulletin de la societe d'etudes anglo-americaines des XVIIe et XVIIIe siecles. 2001. № 53. P. 201–232. <https://doi.org/10.3406/xvii.2001.1606>
- 5 Collé-Bak N. Spreading the Written Word through Images: The Circulation of *The Pilgrim's Progress* via its Illustrations // XVII–XVIII. Revue de la societe d'etudes anglo-americaines des XVIIe et XVIIIe siecles. Diffusion de l'ecrit dans le monde anglophone. Spreading the Written Word in the English-Speaking World. 2010. P. 223–246. <https://doi.org/10.3406/xvii.2010.2490>
- 6 Defining Retellings // Site «Butler University». [2024]. URL: <http://blogs.butler.edu/retellingsoffairytales/definition/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 7 Dunan-Page A. Introduction // *The Cambridge Companion to Bunyan* / ed. by A. Dunan-Page. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–9.

- 8 Fairy Tale Retellings 2022. Reading Challenge // Site «Once upon a Bookcase». [2024]. URL: <http://www.onceuponabookcase.co.uk/2022/01/ft-retellings-challenge.html> (дата обращения: 03.05.2023).
- 9 Hammond M. The Pilgrim's Progress and Its Nineteenth Century Publishers // Reception, Appropriation, Recollection: Bunyan's "Pilgrim's Progress" / ed. by W.R. Owens, S. Sim. Bern: Peter Lang, 2007. P. 99–118.
- 10 Hutcheon L. A Theory of Adaptation. New York; London: Taylor & Francis Group, 2006. 232 p.
- 11 Jo Talks Books: On What Makes a Good Retelling // URL: Site «Booksloverblog». [s. a.] <https://jjbookblog.wordpress.com/2020/04/27/jo-talks-books-on-what-makes-a-good-retelling/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 12 Kelly V. Magic in Modern Life — Why We Love Retellings // Site «Book Cave». [s. a.]. URL: <https://mybookcave.com/magic-in-modern-life-why-we-love-retellings/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 13 Longman Dictionary // Site «Longman». [1996–2024]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 26.12.2023).
- 14 Mason E. The Victorians and Bunyan's legacy // The Cambridge Companion to Bunyan / ed. by A. Dunan-Page. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 150–161.
- 15 Merriam-Webster Dictionary // Site «Merriam-Webster». [2024]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 26.12.2023).
- 16 Oxford English Dictionary // Site «Oxford English Dictionary». [2024]. URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения: 26.12.2023).
- 17 Price T. Retellings Keep the Classics Relevant // Site «Book Riot». [s. a.]. URL: <https://bookriot.com/retellings-keep-the-classics-relevant/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 18 Shakespeare Retellings for the Modern Era – 10 Popular Retellings to Add to Your TBR // Site «Bookish Coffee Blog». [2024]. URL: <https://bookishcoffeeblog.com/shakespeare-retellings-for-the-modern-era-10-popular-retellings-to-add-to-your-tbr/> (дата обращения: 03.05.2023).
- 19 Story Retelling: How to Write a Retell (with Examples) // Site «ProWritingAid». [2024]. URL: <https://prowritingaid.com/retelling-story> (дата обращения: 03.05.2023).
- 20 The Popularity of Retellings: Why have they become our new literary obsession? // Site «Otterly Bookish». [s. a.]. URL: <https://otterlybookish.com/2020/03/28/the-popularity-of-retellings-why-have-they-become-our-new-literary-obsession/> (дата обращения: 03.05.2023).

- 21 Walsh M.M. Introducing Pilgrim's Progress // The English Journal. 1948. Vol. 37. № 8. P. 400–403.
- 22 What is a retelling? Book series. Recaps & Reviews // Site «Book series. Recaps&Reviews». [2024]. URL: <https://www.bookseriesrecaps.com/tag/retellings/> (дата обращения: 03.05.2023).

Источники

- 23 Bunyan J. The Pilgrim's Progress. Abridged for the Use of Schools by J. Townsend. London: Printed by M. Vint for Williams and Smith, [between 1805 and 1808?]. 256 p.
- 24 Bunyan J. The Pilgrim's Progress. New York: John Tiebout, 238, Water-Street, 1811. 438 p.
- 25 Bunyan. John. The Pilgrim's Progress. New York: Baker&Taylor, 9, Bond Street, 1878. 234 p.
- 26 Burges, Mary Anne. Preface // Mary Anne Burges. The Progress of the Pilgrim Good-Intent, in Jacobinical Times. s.l., s. a., 1801. 120 p.
- 27 D.H.M. Prefatory Note // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. With Notes and a Sketch of Bunyan's Life. Boston; New York; Chicago; London: Ginn and Company, 1890. 120 p.
- 28 Godolphin M. Author's Preface // Mary Godolphin. The Pilgrim's Progress in Words of One Syllable. New York: Mcloughlin Brothers, 1884. 58 p.
- 29 Harakal D. The Pilgrim's Progress for the XXIst Century. A Modern Adaptation of the John Bunyan Classic. Fresno, CA: Ignite Press, 2022. 268 p.
- 30 Hurlbut J.L. Preface // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. Philadelphia: The John C. Winston Co, 1909. P. 5–8.
- 31 James S. A Note from the Author // Steven James. Quest for Celestia. Chattanooga (Tennessee, USA): Living Ink Books, 2012. 234 p.
- 32 Lamb Charles and Mary. Tales from Shakespeare. London: Wordsworth Editions, 1994. 278 p.
- 33 Landels W. Introductory Notice of the Author // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. Philadelphia; Chicago; Kansas City: John Winston & Co, 1892. P. 1–29.
- 34 MacGregor M. John Bunyan. The Pilgrim's Progress, told to the Children by Mary MacGregor. London, T.C. & E.C. Jack; New York, E.P. Dutton & Co., 1910. 76 p.
- 35 Mitchell J. Preface // Mitchell J. The Female Pilgrim, or The Travels of Hephzibah; Under the Similitude of a Dream. London: Richard Edwards, Crane Court, Fleet Street, 1813. 456 p.
- 36 Newton J. Preface, 1776 // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. Minneapolis (MN, USA): Desiring God, 2014. xxxii, 202 p.
- 37 Offor G. Introduction // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. London: J. Haddon, Castle Street, Finsbury, 1847. clxviii, 380 p.

- 38 *Ryken L.* Foreword // John Bunyan. The Pilgrim's Progress. Minneapolis (MN, USA): Desiring God, 2014. vii, 202 p.
- 39 *Taylor H.L.* Little Christian's Pilgrimage. The Story of The Pilgrim's Progress Simply Told. London: Wells Gardner, Darton & Co., LTD., 1910. 292 p.
- 40 *Trimiew A.* Pilgrim's Progress. John Bunyan's Classic Story Adapted for Children. Suwanee (GA, USA): Great Commission Publications, 2013. 112 p.